

Русская мысль оправдывает героя через трагедию свободы и творчества. «Лишний человек» – это личность, не принявшая лжи внешнего мира. Его страдание и бездействие – плата за свободу, знак непринадлежности к царству необходимости.

Даосский уход – это примирение (с космосом, природой), пассивно-созерцательное. Русский бунт – трагическое противостояние (личности и объективации), потенциально активное и творческое.

Несмотря на различия, можно выявить универсальную структуру, которая и делает возможным сам литературный тип «лишнего человека» в обеих культурах:

1. Наличие мощной нормативной системы (конфуцианство и русское всеединство), задающей жесткие критерии «правильной» жизни.

2. Наличие внутри традиции мощной критической или альтернативной философии, которая превращает порок в позицию.

3. Драма «лишнего человека» – это мучительное существование между долгом служить порядку и жадой обрести подлинность в свободе или уходе.

Культурная специфика заключается в акцентах:

1. В китайском контексте конфликт чаще имеет этико-социальную окраску (семья, государство, долг).

2. В русском контексте конфликт сразу поднимается до метафизико-экзистенциального уровня (Бог, смысл бытия, судьба России).

Заключение. Таким образом, духовные истоки «лишнего человека» коренятся не в индивидуальной психологии, а в глубинных болевых точках самих культурных традиций. Китайская мысль дает модель конфликта между социальной ролью и естественностью бытия. Русская мысль углубляет эту модель до конфликта между метафизической тоской по целостности и трагическим бременем личной свободы. Их диалог показывает, что «лишний человек» не случайная фигура, а неизбежный и глубоко значимый продукт рефлексивной культуры, вступающей в конфликт со своими же собственными основаниями.

1 Никольский, Е. В. Ещё раз о проблеме «лишнего человека» в русской классической литературе / Е. В. Никольский // Art Logos. – 2017. – № 2. – С. 7–22.

2 Громов, М. Н. Русская философия. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / М. Н. Громов; пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – 2816 с.

КЛЮЧЕВЫЕ ОБРАЗЫ И ЛЕКСЕМЫ КОНЦЕПТА «РОДНОЙ КРАЙ» В БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ

Захарова А.Д.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Турковская Е.В., канд. пед. наук, доцент

Современная лингвистика, в частности когнитивная лингвистика и лингвокультурология, всё чаще обращается к изучению того, как культурные знания репрезентируются в языке [1]. Один из ключевых элементов этой репрезентации – концепт, который рассматривается как единица ментальной структуры, отражающая культурные знания и ценности [2]. Особый интерес представляет концепт, реализующийся в поэтическом тексте, так как поэтический текст не только передаёт личные переживания автора, но и становится носителем значимых для народа идей, образов и ценностей.

Одним из таких значимых культурных образов является концепт «родной край». Тема родного края занимает центральное место в белорусской поэзии. Она тесно связана с образами природы, судьбой народа, исторической памятью и национальным самосознанием.

Актуальность исследования обусловлена важностью понимания культурных ценностей. Анализ концепта «родной край» в белорусской поэзии способствует более глубокому пониманию культуры, а также раскрывает особенности поэтического мышления.

Цель исследования – выявление ключевых образов и лексем, формирующих концепт «родной край» в белорусскоязычной поэзии.

Материал и методы. Материалом послужили три поэтических произведения, принадлежащие авторам: Янке Купале («Мой край»), Геннадию Буравкину («Край мой») и Адаму Русаку («Мой край»). В качестве методов исследования использовались метод концептуального анализа и сравнительно-сопоставительный метод, а также элементы когнитивного и лингвокультурологического анализов.

Результаты и их обсуждение. Анализ концепта «родной край» в поэзии проводится последовательно: от выявления ключевых образов к описанию лексем.

Для анализа концепта «родной край» были выбраны три поэтических произведения: стихотворение Янки Купалы «Мой край», стихотворение Геннадия Буравкина «Край мой» и стихотворение Адама Русака «Мой край». Выбор данных текстов обусловлен тем, что несмотря на общее название и тематическую направленность, каждый из авторов представляет собственную модель осмысления родины, что позволяет выявить различные аспекты концепта.

Первым объектом анализа стало стихотворение Янки Купалы «Мой край». Творчество Янки Купалы формировалось в эпоху национального пробуждения, что обусловило драматическое звучание образа родины. В его стихотворении концепт «родной край» приобретает трагическую окраску. Образ родной земли тесно связан с мотивом страдания и запустения. Автор использует лексемы, формирующие негативное семантическое поле: «жаляцца», «плакуча», «нягода», «бяссьльна», «знямога», «пакута». Природа у Я. Купалы персонифицирована и скорбна:

«Ляжаць твае гоні-загоны... І жаляцца руняй зялёнай, І коласам жаляцца спелым» [3].

Концепт наполняется смыслами исторической памяти, былой славы и нынешнего бессилия («з патухшай і славай, і сілай»). Я. Купала сравнивает родной край с могилкой («сцяпная магiла»), где народ «куе пумы» самому себе, «роячы сны а свабодзе». Родной край в его интерпретации – это пространство страдания и одновременно потенциально-го возрождения.

В стихотворении «Край мой» Геннадия Буравкина концепт «родной край» лишён трагической окраски. Если у Я. Купалы край эпичен и трагичен, то у Г. Буравкина он сокровенен и лиричен. Автор подчеркивает скромность и неброскую красоту родины через лексемы «не залаты», «не срэбны», «звычайны», «зрэбны».

*Быў на табе заўсёды ўбор
Звычайны самы, самы зрэбны –
Зялёны луг ды сіні бор... [4, с. 193].*

В данном поэтическом тексте концепт «родной край» репрезентируется через цветовую палитру (зялёны, сіні, жоўты, бялюткая, блакіт) и природные реалии (жыта, вярба, рабіна, лён, рамонкі). Лексема «калыска» закрепляет за концептом значение материнского начала, защиты и безусловной любви. Для Г. Буравкина родина – это «адзіны» и «дарагі» край, близкий сердцу своей простотой. Повтор притяжательного местоимения «мой» усиливает личностное восприятие образа.

Оптимистическую, жизнеутверждающую сторону концепта представляет стихотворение Адама Русака «Мой край». Здесь доминируют образы простора, изобилия и созидательного труда. Концептуальное пространство текста расширяется за счет гиперболизации: «вокам не абняць», «стагі, як горы». Родина для А. Русака – это прежде всего земля-кормилица, что репрезентируется через лексемы «пшаніца», «жыта», «паля», «ураджай».

В отличие от «сонного» народа Я. Купалы, А. Русак связывает процветание края с активной деятельностью человека:

«Жыве, працуе мой народ... і харашэ з году ў год мой родны, вольны край» [5]. Лексемы «родны» и «вольны» указывают на то, что родина для автора – это не просто территория, а свободное пространство для жизни и труда нации. Концепт «родной край» в данном произведении неразрывно связан с национальной гордостью.

Заключение. В ходе исследования был проведен концептуальный анализ трех поэтических произведений. Было выявлено, что в белорусской лингвокультуре концепт «родной край» является многогранным. В лирике Я. Купалы он сопряжен с исторической драмой и сочувствием к народу. У. Г. Буравкина концепт индивидуализируется, обретая черты домашнего уюта и нежной привязанности к родной земле. В произведении А. Русака акцент смещается на процветание, свободу и трудовую славу.

Таким образом, несмотря на различия авторских интерпретаций, общими составляющими концепта остаются тесная связь с природой и глубокая эмоциональная вовлеченность. Поэтический текст функционирует как сложная структура, отражающая ментальную картину мира, где «родной край» выступает высшей ценностью и источником вдохновения.

1 Маслова, В. А. Современная лингвистика – наука о человеке, его сознании, языке и культуре / В. А. Маслова // Гуманитарный вектор. – 2018. – Т. 13, № 1. – С. 6–11. – URL:<https://rep.vsu.by/handle/123456789/41630> (дата обращения: 05.03.2026).

2 Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследований / Ю. С. Степанов. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Москва : Академический Проект, 2004. – 992 с.

3 Вікікрыніцы : [сайт]. – URL:<https://clcl.i/YxWzS> (дата обращения: 05.03.2026). – Текст: электронный.

4 Мой родны кут = Мой край родной : вершы беларускіх паэтаў аб роднай прыродзе / [складальнік У. А. Начэўны]. – Мінск : Беларусь : Мастацкая літаратура, 1987. – 235, [4] с.

5 Вершы.ru : [сайт]. – <http://vershy.ru/content/moi-krai-0> (дата обращения: 05.03.2026). – Текст: электронный.

СТИХИ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ ПРИЁМ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИКЕ ЧТЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Зиль А.О.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бобылёва Л.И., канд. пед. наук, доцент

Коммуникативный подход в обучении технике чтения предполагает полную и оптимальную систематизацию взаимоотношений между компонентами содержания обучения. В результате такого подхода к обучению формируется, реализуется и действует система владения английским языком как средством общения в широком смысле этого слова.

Цель работы – теоретическое обоснование и практическая проверка эффективности использования стихов как коммуникативного приема обучения технике чтения на английском языке для создания оптимальных условий развития коммуникативной компетенции учащихся.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных методов обучения иностранному языку, которые соответствуют современным образовательным стандартам и позволяют не только передать знания, но и развить личность учащегося. Данное исследование предлагает практический способ реализации ключевых принципов коммуникативного подхода через доступный и эффективный дидактический материал – стихи.

Материал и методы. В процессе работы мы использовали следующие методы исследования: а) критический анализ научно-методической литературы по указанной теме; б) опытная проверка основных положений исследования во время педагогической практики на базе ГУО «Средняя школа №47 г. Витебска имени Е.Ф. Ивановского».

Результаты и их обсуждение. Школьный урок должен обеспечивать достижение воспитательных, практических и развивающих целей обучения через решение конкретных задач. Таким образом, роль учителя заключается в том, что он создаёт оптимальные условия для реализации задач учебного процесса, развития мотивации к изучению иностранного языка.

Стихи могут оказывать огромную помощь в изучении иностранного языка в школе, создании на занятии благоприятного психологического микроклимата. Они имеют языковое значение, потому что, как один из видов речевого общения, являются средством